

УДК 378.2

ББК 74.58

П226

Ю. А. Пашенко
Таганрог, Россия
М. П. Целых
Таганрог, Россия

ЭТАПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ М. РИЧМОНД В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ*

Статья посвящена периодизации творчества Мэри Ричмонд. Рассматриваются три этапа ее профессионального становления: Балтиморский период (1888 – 1900 гг.), Филадельфийский период (1900 – 1909 гг.) и Нью-Йоркский период (1909 – 1928 гг.). Показаны черты и особенности каждого из выделенных периодов.

Ключевые слова: социальная работа, социальная помощь, профессиональное образование, периодизация, кейс метод.

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 15-06-00039 название проекта: «Подготовка будущих социальных педагогов в современном контексте профессионализации социально-педагогической деятельности».

Julia A. Paschenko
Taganrog, Russia
Marina P. Tselykh
Taganrog, Russia

STAGES OF MARY RICHMOND'S PROFESSIONAL LIFE IN THE CON- TEXT OF SOCIO-HISTORICAL DYNAMICS

The article is devoted to the periodization of Mary Richmond's professional life. It gives three stages of her professional formation: Baltimore period (1888-1900), Philadelphia period (1900-1909) and New York period (1909-1928). It shows the features and characteristics of each of the selected periods.

Keywords: social work, social welfare, vocational training, periodization, case method.

Имя Мэри Эллен Ричмонд (1861–1928) известно всем социальным работникам в США. Она справедливо считается новатором и пионером в разработке теории социальной работы, которая, благодаря этому, на рубеже XIX–XX веков получила мощный импульс для профессионализации. М. Ричмонд стояла у истоков создания педагогики профессионального образования и разработала такие ее структурные компоненты, как институциональные основы и образовательную технологию – кейс-стади. Однако в России изучение ее теоретического и практического наследия до сих пор не являлось предметом монографического научного рассмотрения. Настоящая статья имеет целью, отчасти, восполнить данный пробел и охарактеризовать этапы ее профессионального становления в контексте социально-исторической динамики.

Биографических работ, описывающих жизненный путь М. Ричмонд (1861–1926), немного. К ним, в первую очередь, следует отнести работу современного американского автора Элизабет Агнью «От благотворительности к социальной работе: Мэри Э. Ричмонд и создание американской профессии» [Agnew, 2004]. Это одна из наиболее полных и серьезных монографических работ, включающая биографию М. Ричмонд и анализирующая её вклад в развитие профессии. Ее автор отмечает, что личность Мэри Ричмонд и её наследие всё еще являются недооцененной областью научных исследований в американской истории социальной работы и подлежат дальнейшему углубленному анализу. Примечательно, что сама Мэри Ричмонд придавала большое значение изучению биографий выдающихся общественных деятелей, ученых и замечательных людей. Она считала, что пример, который можно почерпнуть из их биографий – это

наилучшее средство воспитания для профессионалов, поскольку он дает идеальный образец для подражания, мотивирует на самообразование и саморазвитие [Murdach, 2011, pp. 92–94].

В англоязычных журналах в различные годы публиковались и продолжают появляться статьи, рассматривающие отдельные вопросы, связанные с творчеством и практическим опытом М. Ричмонд [Agnew, 2004 **Ошибка! Источник ссылки не найден.**; Deutch, 1987; Han, 2012; Ishibashi, 2015; Lederman, 2005; Murdach, 2011]. В 1956 г. была написана и защищена в Колумбийском университете диссертация о творчестве М. Ричмонд [Pumphrey, 1956]. Это фундаментальное исследование жизни и деятельности Мэри Ричмонд в период работы в Балтиморе. Однако в России все эти публикации не переводились на русский язык, и поэтому недоступны широкому кругу читателей – теоретиков и практиков социально-педагогической деятельности. До настоящего времени все еще сохраняется пробел в освещении роли и значения этого выдающегося лидера развития американской социальной работы и профессионального образования социальных работников.

На основе изучения англоязычных источников нам удалось собрать интересный биографический материал и познакомиться деятельностью и карьерой М. Ричмонд на поприще благотворительности и профессионального образования. Взяв за основу критерий отношения М. Ричмонд к методу посещения бедняков на дому сотрудниками обществ благотворительности («дружелюбный визит»), мы выстроили периодизацию ее профессионального становления, которую представили как Балтиморский период (1888–1900 гг.), Филадельфийский период (1900–1909 гг.) и Нью-Йоркский период (1909–1928 гг.).

Критерий «отношение к “дружелюбному визиту”» является маркером смены вектора в разработке ею основ профессиональной подготовки социальных работников. Суть дружелюбного визита к беднякам заключалась в изучении сотрудниками благотворительных обществ состояния дела тех, кто обратился за помощью. Затем осуществлялась классификация бедняков по их моральным качествам на тех, кто достоин и тех, кто недостоин помощи. Следуя логике

научного подхода к оказанию социальной помощи бедным, как она понималась в то время, дальнейшая благотворительная работа велась с «достойными» путем их «направления» (англ. термин «referral») к специалистам для урегулирования и нормализации имевшихся проблем со здоровьем, образованием, трудоустройством, жильем, досугом, культурным развитием, адаптацией и пр. Помимо этого, немаловажным фактором морального исправления тех, кто оказался в беде, считалось дружелюбное участие со стороны представителей высшего класса. Зачастую утверждалось, что для этой работы достаточно доброго сердца, а специальная подготовка добровольцев способна испортить благие начинания, привести бюрократизм во взаимоотношения сторон [Lubove, 1965 **Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Именно против подобных взглядов выступала в дальнейшем М. Ричмонд в своей деятельности. Исходя из важности развития благотворительного дела, М. Ричмонд заботилась о контингенте сотрудников благотворительных агентств и подчеркивала важность привлечения и обучения новых кадров.

Каждый из выделенных нами периодов в творческой биографии М. Ричмонд имел свои отличительные черты и особенности. Так, в ходе *Балтиморского периода*, происходило личное овладение М. правилами «дружелюбного визита» к беднякам и разработка методики его освоения другими работниками сферы благотворительности. Для *Филадельфийского периода* было свойственно обучение индивидуальному подходу как помогающему взаимодействию в рамках «дружелюбного визита». *Нью-Йоркский период* отличался критикой концепции «дружелюбного визита» и разработкой технологии индивидуальной кейс работы, представленной М. Ричмонд как «розничный» метод социальной работы.

Рассмотрим, как в ходе этих периодов видоизменялось мировоззрение М. Ричмонд и формировались основы педагогики профессионального образования.

Как пишет исследователь биографии и творчества М. Ричмонд Мюриель Памфри, Мэри Ричмонд родилась 5 августа 1861 г. в городе Беллвилл (штат Иллинойс) в семье уроженцев г. Балтимор Генри Ричмонда и Лавинии Харрис.

Мэри была единственным выжившим ребенком из четырех детей своих родителей. Отец, Генри Ричмонд, работал кузнецом на военной фабрике Беллвилла. Перед самым концом Гражданской войны мать вместе с Мэри вернулась в Балтимор и в апреле 1865 г. умерла от туберкулеза. Отец Мэри также вернулся в Балтимор, повторно женился, но оставил дочь на попечение бабушки Мехитабель Харрис (1797 г. рожд.). Бабушка Мэри Ричмонд была очень активной и действенной натурой. Она участвовала в движении аболиционистов, боролась за права женщин, выписывала большое количество газет и посещала различные собрания и кружки. Хотя ей было уже около 70 лет, когда Мэри попала под ее опеку, бабушка и внучка стали очень близки. Девочка выполняла различные поручения, связанные с общественной жизнью бабушки. Чтобы заработать на жизнь, Мехитабель Харрис содержала недорогой пансион, атмосфера которого способствовала формированию характера Мэри и ее обучению. Общая обстановка дома заставила Мэри Ричмонд обратить внимание на незавидную участь маргинальных групп населения, а общественно-политическая активность семьи заразила ее желанием присоединиться к их активным действиям [Pumphrey, 1956].

До 11 лет Мэри получала домашнее образование, она много читала, составляя и записывая план прочитанного. Ее тетя занималась с ней риторикой. В 14 лет Мэри Ричмонд поступила в элитную женскую школу Истен скул, сдав вступительные конкурсные экзамены и пройдя жесткий отбор. Ричмонд нравился интеллектуальный дух школы, но ей было сложно социализироваться и приспособиться к новой среде. Тем не менее, она успешно училась, была амбициозна и считала, что стремления и амбиции – это хорошая вещь. Именно так она назвала свою выпускную речь по окончании школы: «Стремления». В ней юная Мэри Ричмонд сформулировала свою гуманистическую позицию достаточно четко: стремления – это в чистом виде желание совершенства, они всегда являются частью добрых дел. Ничто не способно сделать человека таким счастливым, как забота о других людях. И чтобы чувствовать свою полезность, нужно делать свое дело хорошо [Pumphrey, 1957].

В 1878 году, после окончания школы, М. Ричмонд переехала в Нью-Йорк, где вместе со своей тетей Элен работала в издательстве. После возвращения тети в Балтимор она осталась одна и остро переживала чувство одиночества. В течение двух лет она боролась с бедностью и болезнью, прежде чем вернуться в Балтимор. Позже она признавалась, что испытывала удовлетворение от того, что ее не попыталась «спасти» какая-нибудь леди-благотворительница, поскольку лучшая позиция для женщины – независимость и чувство собственного достоинства, которые она и сохранила в эти трудные годы работы в Нью-Йорке [Pumphrey, 1956]. Именно эти чувства и качества была призвана культивировать в клиентах кейс работа, методику которой М. Ричмонд разрабатывала, внедряла и пропагандировала в своей дальнейшей деятельности.

В Балтиморе М. Ричмонд работала бухгалтером и вела делопроизводство в книжном магазине. Здесь она продолжала заниматься саморазвитием и самообразованием. Вечерами читала и писала, готовила выступления для литературного клуба выпускников Истен скул. По воскресеньям преподавала в школе при Унитарной церкви, которая была центром благотворительной работы в общине. Мэри Ричмонд участвовала в разнообразных социально-культурных и образовательных программах. Она руководила кружком для детей по изучению творчества Шекспира и ставила с ними пьесы. В этой общественной работе Мэри Ричмонд приобрела опыт социального взаимодействия и проявила себя как талантливый учитель и организатор. Здесь она открыла свое призвание и уверенность, что она сможет его реализовать [Pumphrey, 1957].

В 1888 году она опубликовала большую статью о городе Балтимор под псевдонимом R. E. Marel, а также регулярно готовила и публиковала в местной прессе тезисы проповедей, которые читал священник Унитарной церкви Чарльз Вельд (Charles Weld). Именно он, увидев в ней большие задатки и способности педагога и организатора, порекомендовал М. Ричмонд подать заявку на участие в конкурсе на должность помощника казначея Балтиморского общества организованной благотворительности. Обществу требовался образованный человек, который должен был собирать пожертвования и взносы на благотворитель-

ность, а также способствовать расширению его состава. Это была не постоянная работа, и семья не одобрила намерение Мэри. Однако она приняла собственное решение и последовала ему.

На собеседовании эрудиция М. Ричмонд поразила председателя правления Балтиморского общества благотворительности Чарльза Бонапарта, который позже вспоминал, что она выглядела трогательно молодо, а говорила как седовласый старец, умудренный опытом. Она была принята на временную должность с окладом 50 долларов в месяц, что вызвало неудовольствие ее родственников [Richmond, 1930, p. 31]. Однако для нее это был своеобразный вызов судьбы, который она приняла. И 1 февраля 1889 г. Мэри Ричмонд ступила на стезю филантропии, которую ей предстояло реформировать и превратить в профессиональный вид деятельности. Но это произошло не само по себе, а благодаря упорному труду, тщательному изучению многочисленных источников и публикаций по теме благотворительной помощи, приобретению практических знаний и умений, способности анализировать, размышлять, делать обобщения, выводы и творчески перерабатывать уже имевшийся опыт коллег и единомышленников.

В ходе Балтиморского периода (1889–1900 гг.), благодаря энергичному самообразованию, активному творческому осмыслению передовых идей филантропии и инновационных форм социальной помощи, происходило формирование взглядов М. Ричмонд и ее исследовательской позиции. Она активно овладевала правилами «дружелюбного визита» к беднякам и разрабатывала методику, способствующую освоению этого метода другими работниками сферы благотворительности. Круг деятельности М. Ричмонд в тот период был чрезвычайно широк, а результаты – эффективны. Уже в 1891 г. она получила престижный пост Генерального секретаря Балтиморского общества организованной благотворительности. В этой должности М. Ричмонд последовательно проводила политику индивидуализации социальной помощи на основе кооперации деятельности районных социальных агентств, приведения в систему процедуры изуче-

ния социальной ситуации в семьях бедняков, ведения документации и регистрации данных о процессе оказания помощи.

Будучи Генеральным секретарем Балтиморского общества, в 1893 г. она «запустила» серию образовательных конференций для «дружелюбных визитеров». Систематический коллективный анализ дел клиентов стал содержанием этих конференций и был направлен на развитие знаний и совершенствование умений сотрудников понимать ситуацию в семье бедняков и подбирать адекватные варианты решения индивидуальных проблем. Смена представлений М. Ричмонд об институциональных основах профессиональной подготовки была связана с актуализировавшейся потребностью в массовой подготовке специалистов. В итоге, накопив достаточный опыт практической деятельности, М. Ричмонд выступила с призывом создать школу «прикладной филантропии». Вскоре после основания Школы прикладной филантропии в Нью-Йорке последовало открытие аналогичных школ в Чикаго (1903), Бостоне (1904), Сент-Луисе (1908), Филадельфии (1908) и других крупных городах США. И в этом немалая заслуга, как вдохновителя и активиста продвижения идеи профессионального образования благотворительных работников, принадлежит Мэри Ричмонд.

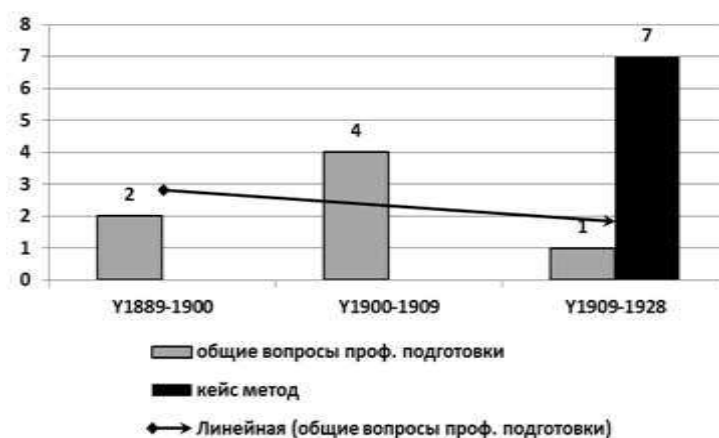
Развитие и воплощение идей Мэри Ричмонд о профессиональной подготовке работников прикладной филантропии совпало с ее переходом на новую работу в общество для организации благотворительности в Филадельфии. С 1900 г. начинается новый этап в ее жизни, который условно назван Филадельфийским периодом. Он продолжался до 1909 г. В этот период М. Ричмонд получила признание в масштабах всей страны, став известным общественным лидером и уважаемым педагогом. Большое внимание она уделяла разработке основ индивидуального подхода как помогающего профессионального взаимодействия в рамках «дружелюбного визита». Не будучи непосредственно связанной с конкретным учебным заведением профессиональной подготовки, М. Ричмонд пропагандировала и внедряла в широкую практику идеи о необходимости организации специального профессионального обучения сотрудников.

В биографических комментариях к сборнику избранных статей М. Ричмонд редакторы Д. Колкорд и Р. Манн пишут, что если в Балтиморе мисс Ричмонд научилась быть генеральным секретарем, то в Филадельфии она стала общественным лидером и учителем. Но это случилось не за счет ущемления интересов «общества» [Richmond, 1930, p. 181].

В ходе Нью-Йоркского периода деятельности М. Ричмонд (1909–1928 гг.) ее видение методов профессиональной помощи получило педагогическую базу. Для этого этапа творчества М. Ричмонд была характерна критика концепции «дружелюбного визита» и разработка технологии обучения индивидуальной кейс работе, включавшей как неотъемлемую составляющую предварительного этапа – диагностику, которая должна была осуществляться в ходе посещения семей бедняков. Параллельно с этим социальный работник должен был вести тщательный учет и анализ своей работы, оформлявшийся в виде записей дела клиента. В этом случае главной целью социальной помощи становилось не сиюминутное удовлетворение потребностей, а развитие духа истинной благотворительности через установление персонального контакта и дружеских отношений субъектов социальной работы: клиента и специалиста.

Для подтверждения того, что каждый из периодов профессионального становления Мери Ричмонд отличался качественным своеобразием, был проведен контент-анализ ее трудов, составивших ее педагогическое наследие. Цель контент-аналитического исследования – выделить период ее творчества, в течение которого были сформулированы наиболее значимые идеи, оказавшие существенное влияние на становление и развитие теории профессиональной педагогики. Эмпирическим массивом изберем собрание ее сочинений, охватывающее, по мнению составителей, все значимые педагогические работы [Richmond, 1930]. Категорией анализа является концепт «профессиональная подготовка», единицей счета – статья. После занесения в кодировочную таблицу программы EXEL была построена гистограмма (*рис. 1*).

Рис. 1. Распределение публикаций по проблемам профессионального образования в педагогическом наследии Мери Ричмонд

Как показано на гистограмме, публикации, появившиеся в первые два периода деятельности М. Ричмонд, посвящены общим проблемам профессионального образования, при этом третий период ее творчества характеризовался вниманием к новой проблематике – использование кейс метода в системе профессиональной подготовки кадров для работы в социальной сфере. Содержательный анализ статей по данной тематике позволяет утверждать, что М. Ричмонд не только разрабатывала теорию кейс-метода, но и составляла кейсы, которые нашли широкое практическое применение при подготовке работников данной типологической группы.

Делая выводы об этапах профессионального становления и развития М. Ричмонд, следует констатировать, что теоретическими истоками ее педагогической позиции явились почерпнутые из философии британских филантропов Томаса Чалмерса, Чарлза Лоха и Октавии Хилл, а также философии прагматизма в версии У. Джемса идеи центрации на индивидуальном «Я» как источнике самопомощи и опыте как процессе «делания реальности» и др. Мысль о необходимости систематизации и индивидуализации социальной помощи, широко распространенная в американских филантропических кругах в то время, когда происходило первоначальное профессиональное становление М. Ричмонд, помогла ей осознать важность предварительного статистического анализа проблем клиентов. Благодаря разработанной ею технологии всестороннего соци-

ального обследования проблем клиентов, социальные работники получили возможность развивать заместительные виды и формы содействия нуждающимся, а также механизмы самопомощи, основанные на социальных инициативах, самодетельности и самоорганизации. Таким образом, на основе технологии кейс работы (социальный диагноз), предложенной М. Ричмонд, миссионерская идея о помощи нуждающимся преобразилась в воспитательный акт, стимулирующий их личную активность.

Результаты исследования, полученные нами, позволяют говорить о том, что во взглядах М. Ричмонд на организацию профессионального образования наибольшую динамику претерпело представление о субъекте профессиональной подготовки: от добровольцев, имеющих любой тип образования и отличающихся высокими нравственными принципами к субъектам профессиональной деятельности, получившим специальное профессиональное образование и способным осуществлять профессиональную экспертизу в виде социального диагноза.

В свете вышеизложенного следует отметить важность наследия М. Ричмонд для современности, которая заключается в том, что в подготовке кадров сохраняется кейс-технология как базовый компонент образования, адресность профессиональной подготовки, внимание обучающихся к будущей педагогической миссии в работе с нуждающимися в социально-педагогической поддержке.

References

1. *Agnew, Elizabeth N.* From charity to social work: Mary E. Richmond and the creation of an American profession / Elizabeth N. Agnew. – Urbana: University of Illinois Press, 2004. – 288 p.
2. Deutch, James A. Mary E. Richmond: A Compassionate Scholar Was in Our Midst // *Journal of Independent Social Work*. Vol. 1, 1987. – P. 45-55.
3. Han, Alysia Young. Children's Mental Health in the United States: The Development of Child Psychiatry at Johns Hopkins, 1890-1945. DPh dissertation, University of California, Berkeley, 2012. – 100 p.
4. Ishibashi, Nora L. Mary Richmond and the Causal Ontological Status of Relatedness // *Smith College Studies in Social Work*, 2015, No 85. – P. 90-105.

5. Lederman, Sarah Henry. *Philanthropy and Social Case Work: Mary E. Richmond and the Russell Sage Foundation 1909 – 1928 / Women and Philanthropy in Education* / edited by Andrea Walton. Bloomington: Indiana University Press, 2005. – 356 p.
6. Lubove, Roy. *The professional altruist; the emergence of social work as a career, 1880-1930.* – Cambridge: Harvard University Press, 1965. – 291 p.
7. Murdach, Allison D. *Mary Richmond and the Image of Social Work // Social Work*, Vol. 56, No 1, January, 2011. –P. 92-94 p.
8. Pumphrey, Muriel. *Mary Richmond and the Rise of Professional Social Work in Baltimore.* DSW dissertation, New York, Columbia University School of Social Work, University Microfilms, Publication No. 17,076, 1956. – 358 p.
9. Pumphrey, Muriel W. *The “first step” – Mary Richmond’s Earliest Professional reading, 1889 - 1891.* *Social Service Review* Vol. 31, No. 2 (Jun., 1957). – P. 144-163.
10. Richmond, Mary Ellen. *The long view; papers and addresses by Mary E. Richmond, selected and edited with biographical notes by Joanna C. Colcord, and Ruth Z.S. Mann.* – New York: Russell Sage Foundation, 1930. – 648 p.